

«Вы имеете в виду, что минимальное требование присоединиться к этому соревнованию является становление официальным Адептом? Может быть...» - Грем заговорил, вспоминая какое-то содержание из обширной информации об Адепте.

«Да. Конкурс, в котором я хочу, чтобы ты принял участие, - это Конкурс Продвижения Углубленных Адептов, который пройдет в Скай Сити через пять лет. Если сможешь помочь нам, семья Байрона

поддерживает наши права на продажу в Скай Сити, когда все закончится, наша семья вознаградит тебя отличным подарком»

«Я понимаю, вам нужно обещание. Если я пообещаю вам, что я стану официальным Адептом в течение трех лет и представлю семью Байрона в этом конкурсе, вы предоставите нам три года защиты. Это сделка, в которой мы оба выигрываем, я согласен!»

«Хе-хе, отлично! Помните, что у вас будет только три года. Как только Торил станет официальным Адептом, соглашение между нами будет аннулировано. В конце концов, никто не хочет ссориться с Родословным Адептом, который является хорошим бойцом»

«Я понимаю. Я обязательно стану официальным Адептом прежде, чем он!»

Глядя искреннее выражение лица Грима, Адепт Ангус махнул рукой и перед гримом появился серого дыма, прежде чем сменился магическим контрактом.

Грим сделал шаг вперед и прочитал магический контракт несколько раз. Убедившись, что не было никаких ловушек в формулировке, он подписался своим магическим знаком.

В обычных ситуациях, когда заклинатели подписывают контракт, они не любят оставлять за собой знак своей души. Чужак мог легко забрать ауру их души. Поэтому Адепты создали магический знак. Это был особый знак, образованный уникальной волной Духа и энергией их элемента.

При этом не только им не нужно было беспокоиться о том, что кто-то получит их ауру и использует ее против них, никто не мог подделать знак. Вот почему его приняли все заклинатели.

Магической печатью Грима был плотно сжатый кулак, покрытый пламенем, взмывающим в небеса.

Пламя, окружавшее железный кулак, представляло его близость к Огню, а железный кулак представлял силу. Его магическая печать также представляла собой дикуую амбициозность, которая начала расцветать глубоко внутри сердца Грима.

Отложив контракт, Адепт Ангус надел нагрудный знак, который представлял семью Байрона, на Грима.

«С этим, пока ты находишься в регионе Дагон, никто не станет тебя провоцировать. Ладно, теперь можете идти!»

По завершении сделки Адепт Ангус просто выставил Грима и Мэри из своей лаборатории. Для него это был лишь один из запасных планов, которые он готовил для своей семьи.

После того, как Грим и Мэри покинули резиденцию Ангуса, они были в шоке, обнаружив, что более 20 элитных учеников собрались за пределами резиденции Ангуса. Они разделились на две группы и конфликтовали друг с другом. Когда появился Грим, лидеры обеих групп сразу же опустили глаза на его лицо.

Когда они увидели значок на груди Грима, лидеры обеих фракций поменялись в лице. Один сердито скрежетал зубами, а другой широко улыбнулся; он даже приобнял Грима.

«Ну? Теперь вы все это видели» - на лице Кевина было злорадное выражение, - «Грим теперь является частью семьи Байрона. Прекратите толпиться здесь и уходите. Почему вы все еще здесь?»

Грим вспомнил, что раньше он видел лидера другой группы в тренировочном лагере. Похоже, его зовут Хэмилл, и он также был Псевдо-адептом. Но, судя по его нескрываемой волне Духа, очевидно, его общая сила была намного слабее по сравнению с Торилом.

«Грим... очень хорошо...» - Хэмилл пригрозил, - «Ты умный малый, раз решил спрятаться под защитой Мастера Ангуса. Иначе я бы продемонстрировал тебе все последствия провоцирования семьи Уортонов»

Грим мрачно улыбнулся.

«Причина, по которой я присоединился к семье Байрона, - это забота Адепта Ангуса, поскольку он не хотел, чтобы меня настигли хитрые заговоры бесстыжих людей. Однако я не боюсь трусов, вроде тебя, которые только и знают, как проявлять свою агрессию через болтовню»

«Ты...»

«Поскольку ты желаешь отомстить за Торила, почему бы нам завтра не провести честный бой? Если победишь меня, я готов отказаться от защиты Мастера Ангуса. Итак, хватит ли у тебя смелости принять мой вызов?»

«Ты...»

«Высокомерно ...!»

«Это абсурдно ...!»

Элитные ученики, которые пришли с Хэмиллом, больше не могли контролировать свой гнев. Каждый из них продолжал ругаться и выкрикивать. Хотя Хэмилл тоже выдавал яростные крики, его глаза мерцали. Очевидно, у него не хватило смелости принять вызов Грима.

Грим презрительно рассмеялся.

«То же самое касается всех вас. Кто хочет отомстить Торилу? Я открыт для честного боя. Если предложите разумную ставку, я сражусь с вами. Итак?» - спросил Грим с суровым лицом. Когда он смотрел на эту группу парней, которые внешне казались жестокими, на самом деле внутри они были робкими. Даже Кевин, который стоял ближе всего, был втайне шокирован агрессивностью, исходящей из глаз Грима.

Хотя группа была здесь, чтобы захватить парня, который оскорбил достоинство семьи Уортон, когда они увидели нрав их цели, те, кто продолжал кричать, закрыли свои рты. Некоторые даже повернули головы, чтобы не смотреть на Грима.

В этот момент десятки Продвинутых Учеников и Псевдо-адептов застряли в неловкой ситуации, вызванной Гримом, который был просто Промежуточным Учеником.

Хотя они знали, что потеряли свое лицо и их за это накажут их семьи, никто не захотел бороться с этим безумным парнем.

Если кто-то согласится на вызов в момент безумия, проблема, с которой они столкнутся, не только лишит их лица. Весьма вероятно, что их репутация будет разрушена, разрушится то, что они неустанно строили в течение последних семи-восьми лет.

Если бы их оппонентом был кто-то другой, они бы не вели себя так трусливо, но этот парень перед ними был слишком странным. Он победил Торила, который собирался провести церемонию его продвижения, также они слышали, что он сделал это в честной битве один на один.

Когда Торил был тяжело ранен и брошен на землю, официальный Адепт, посланный семьей Уортон, пришёл туда, но было неудобно захватывать этого негодяя лично. Если бы Грим обладал мужеством, чтобы оскорбить достоинство официального Адепта, никто не остановил бы Адепта от его убийства.

Но... но проблема в том, что этот парень избил Торила в честном матче. Если бы Адепт среагировал, другие семьи определенно посмеялись бы над ним, дразня его за отсутствие других наследников в его семье, поскольку им даже понадобился официальный Адепт, чтобы справиться с кем-то мелким, как Промежуточный Ученик.

Поэтому после взвешивания и рассмотрения ситуации эта группа собралась вместе, чтобы расспросить Грима и захватить его во имя своей семьи. Однако так как этот парень теперь был частью семьи Байрона, было невозможно трогать его. Но... чтобы схватить его в бою один на один... никто не осмеливался это сделать.

Унижение! Неопишемое негодование!

Десятки элитных учеников из семьи Уортон с яростью побледнели. Казалось, что их тела были атакованы сотнями тысяч муравьев.

«Пойдем, расквитаемся с ним потом!» - понимая, что ситуация выходит из-под его контроля, Хэмилл махнул рукой и быстро покинул зал.

Наблюдая за тем, как группа элитных учеников была агрессивной и готовой к борьбе, но в конце концов молча ушла, члены семьи Байрона оставались на месте и продолжали обмениваться взглядами. Все они были ветеранами тренировочного лагеря. Хотя из-за конкуренции у обеих семей не было согласованных отношений, на самом деле обе группы были хорошо знакомы друг с другом. Если в этой ситуации их позиции изменятся, возможно, их работа эффективнее будет не лучше, чем у семьи Уортон.

Это было не потому, что они были некомпетентны, а потому, что у этого мошенника были странные способности!

Поскольку Кевин был опытным в таких делах, он увёл Грима.

«Брат, так как ты стал частью нас, тогда, как твой брат, я больше не буду считать тебя чужаком. Не беспокойся, в регионе Дагон, пока ты показываешь значок семьи Байрон, никто не создаст проблем. Если кто-то это сделает, скажи мне, и я приведу наших людей, чтобы

уничтожить его!»

Грим улыбнулся и выразил благодарность Кевину.

Кевин не хвастался, то, что он сказал, было правдой.

Согласно «Хронике Семей Адептов», в этом регионе Дагон насчитывалось более двадцати семей Адептов, имеющих собственное имя. Среди этих семей семья Байрона, на которую работал Кевин, легко могла войти в тройку лучших из всех семей Адептов в этом регионе. Кроме того, семья Байрона и Мизеса поддерживала небольшое человеческое королевство, которое занимало огромную площадь плодородных земель в центральной части региона Дагон.

Поэтому обещание обеспечить ему защиту во всем регионе Дагона не было ложью.

Фактически, не только весь регион Дагон, такая ситуация была распространена на всей территории Жентарима. В этом мире, управляемом Адептами, благородные или даже императорские семьи людей были всего лишь орудиями и слугами, которые помогали семьям Адептов управлять обычными смертными. Если кто-то из них оскорбит семью Адепта, которая их поддерживала, даже если он был королем человеческого царства, ему пришлось бы уйти со своего трона или даже умереть от «болезни».

Для Кевина, как племянника Адепта Ангуса, если он посетит человеческое царство, его ждёт роскошный и грандиозный прием. Стоит ему кивнуть головой, и принцессы будут обслуживать его в постели, а те короли лично отправят их туда с улыбками на лицах.

На самом деле это была самая реалистичная, но жестокая действительность нынешнего мира Адептов!

<http://tl.rulate.ru/book/4486/157092>